

На правах рукописи

ТУРСУНОВ ЭХСОН АЪЗАМЖОНОВИЧ

**ИСТОРИЯ СЛОЖЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ФЕОДАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ
ДЖУЙБАРСКИХ ШЕЙХОВ В XVI-XVII ВВ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Душанбе – 2021

Работа выполнена на кафедре истории таджикского народа
Таджикского национального университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кушматов А.

Официальные оппоненты: **Давлатов Муллошо** – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарно-социальных наук Горно-металлургического института Таджикистана

Муродзода Ахмадхон Амрохон – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных наук НОУ «Медико-социального института Таджикистана»

Ведущая организация: Российско-Таджикский (Славянский) университет

Защита диссертации состоится «27» октября 2021 года, в 13:30 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертации при Таджикском национальном университете по адресу 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте www.tnu.tj Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 года

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Шарифов Р.Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность исследуемой проблемы определяется следующими факторами:

Во-первых, в XVI-XVII вв. многочисленным отрядом класса феодалов Средней Азии являлось мусульманское духовенство, которое нещадно угнетало и использовало труд дехкан прикрываясь различными моральными, религиозными и политическими лозунгами. «Высшие сановники церкви, - отмечал Ф. Энгельс, - владели обширными пространствами земель с многочисленным крепостным и зависимым населением. Они не только эксплуатировали своих поданных также беспощадно, как и дворянство и князья, но и действовали более бесстыдно. Для того, чтобы вырвать у поданных последний грош или увеличить долю наследства, завещаемую церкви, пускались в ход наряду с грубым насилием все ухищрения религии... Подделка документов являлась у этих достойных мужей обычным и излюбленным мошенническим приемом»¹. Разумеется, эта характеристика относится к средневековому немецкому крестьянству, отличавшемуся по своему положению от среднеазиатских дехкан, но методы их ограбления церковными феодалами во многом напоминают фактическую экспроприацию дехканства местной эксплуататорской верхушкой.

Во-вторых, в условиях дореволюционных Средней Азии крестьяне выполняли также повинности в широких масштабах и в пользу мусульманского духовенства, являвшегося держателями вакфов – преимущественных крупных земельных наделов и распорядителями оросительной воды.

Специфическая особенность вакфной земельной собственности, как одной из широко распространенных форм феодального землевладения в Средней Азии, заключалась в том, что она выражала экономические интересы духовных феодалов и одновременно являлась испытанным средством эксплуатации крестьян на основе культивирования их религиозности.

В диссертации на конкретном материале с широким привлечением источников раскрывается существо вакфного землевладения и его носителей – духовных феодалов – шейхов Джуйбари, которые прикрываясь догмами шариата, спекулируя на религиозных чувствах населения, бесстыдно эксплуатировали дехкан.

В-третьих, в диссертации анализируются такие социально-экономические категории, как джуйбарские шейхи и мюридизм. Приведенные в работе данные о деятельности шейхов и имевшихся в их послушании мюридов, размерах их собственности свидетельствуют, что шейхи практически пользовались большим влиянием на местное население, их власть, распространяемая посредством мюридов, была подчас сильнее ханской власти. Шейхи, культивировавшие религиозный мусульманский фанатизм, препятствовали общественному и культурному прогрессу.

Вакфы мазаров, мечетей, мактабов, медресе и других религиозных учреждений приносили значительные доходы служителям культа, которые прикрываясь религиозными догмами, жестоко эксплуатировали верующих дехкан.

В-четвертых, большой интерес представляет история феодального хозяйства джуйбарских шейхов в XVI-XVII вв. Шейхи – представители ордена Накшбандиев, имели высокий авторитет и значительное влияние среди народа и правящих кругов в Бухарском ханстве. Их первый представитель ходжа Ислам, получив отцовское богатство и наследство, выступал как духовный феодал, и в середине XVI века сумел основать крупное феодальное хозяйство рода шейхов Джуйбари в Бухаре. Шейхи

¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Об атеизме, религии и церкви / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1971. – С.150.

Джуйбари или джуйбарские ходжи обитали в окрестности Джуйбар, который был расположен на западе от Бухары, и они от этой местности получили свое название.

В-пятых, шейхи Джуйбари пользовались большим влиянием среди населения. Их поклонниками – мюридами были и царевичи, высокопоставленные сановники и крупные духовные и светские феодалы. Эти лица из окружения правителей немало содействовали в увеличении земельных наделов шейхов, которые входили в категорию мультка. Их обрабатывали крестьяне-чорьяккоры. Шейхи оказывали значительное влияние на мусульман, что подтверждается числом их мюридов – от нескольких десятков до нескольких сот человек. Шейхи занимались вербовкой мюридов, были крупными феодалами, имели большие владения земли в Бухаре, Самарканде, Карши, от которых получали значительные доходы.

На современном этапе развития исторической науки необходимо обращать внимание на крупные исторические события и фигуры средневековья, на их наследие, с целью осмысления тех или иных фактов, явлений и процессов. Исходя из этого, определяется важность исследования жизни и деятельности джуйбарских шейхов и их феодальных хозяйств.

В-шестых, историография вопроса показывает, что основное внимание ученых до настоящего времени было сосредоточено на изучении аграрных отношений в целом, на истории вакфного землевладения центральных районов Средней Азии и Северного Таджикистана. Между тем, количество вакфов этого края превосходило многие районы Средней Азии.

История сложения и развития феодальных хозяйств джуйбарских шейхов в XVI-XVII вв. более подробному изучению до настоящего времени не подвергалась.

Внимание советских историков было сосредоточено, главным образом, на показе вакфного землевладения.

Степень изученности темы. Необходимо отметить, что по сей день отсутствуют труды, в которых комплексно освещались бы аграрная, духовная и политическая деятельность джуйбарских шейхов.

До сих пор отсутствуют специальные научные исследования о жизни, и деятельности шейхов Джуйбари. Однако общие вопросы образования, расширения и упадка феодальных хозяйств джуйбарских шейхов изучены многими историками. Отдельные сведения по исследуемой проблеме содержатся в трудах Хусайн Ваъиз-и Кашифи², Дустмухаммад ал-Киши³, Мир Мухаммадхусайн ас-Сарахси⁴, Хафиз-и Таниша⁵, Фани⁶, Бадриддин ал-Кашмири⁷, Абулаббас Мухаммадталиба⁸, Рашидуддин Фазлуллах⁹, Искандер Мунши¹⁰, Фазлуллах ибн Рузбехан Исафахани¹¹, Махмуд

² Али ибн Хусайн Ваъиз-и Кашифи. Рашахат ʿайни-л-хаят («Капли источника жизни»), СВР ИВ АН РУз. – Т. III. – №2495. – №2516.

³ Дустмухаммад ибн Навруз Ахмад ал-Киши. Силсилату-с-садикин ва анису-л-ʿашикин («Генеалогия праведных и друг влюбленных»), ркп. ИВ АН РУз. – №622.

⁴ Мир Мухаммадхусайн ибн мир Хасан ас-Сарахси ал-Хусайни. Саъдия («Книга о Саъде»), ркп. ИВ АН РУз. – №1439.

⁵ Хафиз-и Таниш Бухари. Абдулла-наме («История хана Абдулла»), ркп. ФПН НАНТ. – №778.

⁶ Фани. Манакиб-и холдаган-и Джуйбари («Биография джуйбарских ходжей»), ркп. ИВ АН РУз. – №2323.

⁷ Бадриддин ал-Кашмири ибн Абдусалам ал-Хусейн ибн Сейид Ибрахим. Равзату-р-ризван ва хадикату-л-гилман («Садрая и роца пажей»), ркп. ИВ АН РУз. – №2094; Его же. Зафар-наме («Книга побед»), ркп. ФПН НАНТ. – №779.

⁸ Абулаббас Мухаммадталиб ибн ходжи Тоджиддин. Маглабу-т-талибин («Цель ищущих [Истину]»), ркп. ФПН НАНТ. – №44.

⁹ Рашидуддин Фазлуллах. Джемъу-т-таварих («Сборник летописей») / Перевод с перс. А.А. Хетагурова, И.О. Смирновой. – М. – Л., 1952. – Т. I. – Ч. I-2.

¹⁰ Искандер Мунши. Тарих-и аламара-йи Аббаси («Мироукрашающая Аббасова история»), ркп. ИВ АН РУз. – №614.

¹¹ Фазлуллах ибн Рузбехан. Михман-наме-и Бухара («Записки Бухарского гостя»), ркп. ИВ АН РУз. – №1414; Его же. Михман-наме-йи Бухара («Записки Бухарского гостя») / пер., пред. и прим. Р.П. Джалиловой; под ред. А.К. Аренца. – М.: Наука, 1976. – 197+334 с.

ибн Вали¹², Мулла Шарафуддин Аълама¹³, Мухаммадамин Бухари¹⁴, Мухаммад Юсуф Мунши¹⁵, Абдурахман Талей¹⁶. В этих же работах приводятся ценные данные о политико-экономической и культурно-духовной жизни государства Шейбанидов и Аштарханидов.

Важную информацию можно встретить в работах историков-востоковедов XIX-XX веков: В.В. Бартольда¹⁷, В.Л. Вяткина¹⁸, П.П. Иванова¹⁹, А.А. Семенова²⁰, Е.А. Давидовича²¹, И.П. Петрушевского²², О.Д. Чеховича²³, Р.Г. Мукминовой²⁴, М.Х. Абусеитовой²⁵, М.А. Абдураимова²⁶ и др.

¹² Махмуд ибн Вали. Бахру-л-асар фи манакиму-л-ахяр («Море тайн относительно доблестей благородных»), ркп. ФПН НАНТ. – №1375; Его же. Море тайн относительно доблестей благородных / введ., пер., примеч., указ. Б.А. Ахмедова. – Ташкент, 1977. – 168 с.

¹³ Мулла Шарафуддин Аълам ибн Нуриддин Мулла Фархад. Тарих-и Раками («История Ракима»), ркп. ФПН НАНТ. – №143.

¹⁴ Мухаммадамин ибн Мухаммадзаман-и Бухари Суфияни. Мухиту-т-таварих («Океан историй»), ркп. ИВ АН РУз. – №835; Его же. Убайдулла-наме («Книга об Убайдулла-хане») / пер. с тадж. с прим. А.А. Семенова. – Ташкент, 1957.

¹⁵ Мухаммад Юсуф Мунши. Тарих-и Мукум-хани («Мукумханская история»), ркп. АН РУз. – №789; Его же. Мукумханская история / пер. с тадж., пред., прим. и указ. проф. А.А. Семенова. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1956. – 304 с.

¹⁶ Абдурахман Талей. Тарих-и Абдулфайз-хан («История Абдулфайз-хана»), ркп. ИВ АН РУз. – №11; Его же. История Абдулфайз-хана / пер. с тадж., пред., прим. и указ. проф. А.А. Семенова; отв. ред. чл.-кор. АН УзССР Р.Н. Набиев. – Ташкент, 1959 – 176 с.

¹⁷ Бартольд, В.В. К истории орошения Туркестана / В.В. Бартольд // Сельское хозяйство и лесоводство. – СПб., 1914. – Т.СССXLIV. – №1. – С.5-33; Его же. Отчет о командировке в Туркестан // ВЗВРАО. – М., 1904. – XV. – С.173-280; Его же. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – М.: Наука, 1963. – 763 с.; Его же. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. // Сочинение. – М.: Наука, 1964. – Т.П. – Ч.2. – С.25-196.

¹⁸ Вяткин, В.Л. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета / В.Л. Вяткин // Справочная кн. Самаркандской обл. – Самарканд, 1902. – Вып. VII. – С.1-83; Его же. О вакфах Самаркандской области / Отдельный оттиск из КСКО. – Самарканд, 1902. – Вып. 10. – С.95-107.

¹⁹ Иванов, П.П. Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением / П.П. Иванов // Новые источники для истории народов Средней Азии. – Л., 1940. – 287 с.; Его же. Очерк истории каракалпаков // Материалы по истории каракалпаков. – М., – Л., 1935. – С.9-89; Его же. Очерки по истории Средней Азии (XVI-середина XIX в.). – М., 1958. – 247 с.

²⁰ Семенов, А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре / А.А. Семенов // Советское востоковедение. – М., – Л., 1948. – Т.V. – С.137-153; Его же. О вакфе // Избранные сочинения. – Душанбе: Офсет Империя, 2013. – С.51-90; Его же. Очерки поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства. – Ташкент, 1929. – 54 с.

²¹ Давидович, Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты Мавераннахра XV-первой четверти XVI в.) / Е.А. Давидович. – М., 1983. – 360 с.; Она же. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). – Душанбе, 1964. – 318 с.; Она же. Материалы для характеристики экономики и социальных отношений в Средней Азии XVI в. / Изв. АН ТаджССР, Отделение общественных наук. – Душанбе, 1961. – №1 (24). – С.25-44.

²² Петрушевский, И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-начале XIX вв. / И.П. Петрушевский. – Л., 1949. – 382 с.; Его же. К истории института сойругала // Советское востоковедение. – М., – Л., 1949. – №6. – С.227-246.

²³ Чехович, О.Д. Бухарские поземельные акты XVI-XIX вв. / О.Д. Чехович // Проблемы источниковедения. – М., 1955. – Вып.4. – С.46-59; Она же. К вопросу о грамотах Хаджи Ахрора // Исторические записки. – 1929. – Т.29. – С.236-243; Она же. К вопросу о периодизации истории Узбекистана XVI-XVIII вв. // Известия Академии наук АН УзССР. – Ташкент, 1954. – №5. – С.84-106.

²⁴ Мукминова, Р.Г. К вопросу о переселении кочевых узбеков в начале XVI в. / Р.Г. Мукминова // Известия АН УзССР. – Ташкент, 1954. – №1. – С.70-81; Она же. Из истории вакфного землепользования в Средней Азии в XVI веке // Исследования по истории культуры народов Востока. – М., – Л., 1960; Она же. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вакф-наме». – Ташкент: Фан, 1966. – 352 с.; Она же. Духовенство и вакфы в Средней Азии XVI века // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. – М.: Наука, 1985. – С.141-147.

²⁵ Абусеитова, М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. / М.Х. Абусеитова. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 104 с.; Она же. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII веках: история, политика, дипломатия. – Алматы, 1998. – 268 с.

Общим вопросам феодального хозяйства джуйбарских шейхов и их жизнедеятельности посвящены специальные труды и диссертации историографического характера. Это работы В.Л. Вяткина, П.П. Иванова, М.А. Абдураимова, Р.Г. Мукминовой, Б.М. Бабаджанова²⁷ и др.

Впервые в советской историографии В.Л. Вяткин²⁸, написав биографию ходжи Ислама Джуйбари, сообщил о жизнедеятельности джуйбарских шейхов и их крупном феодальном хозяйстве. В его работе использован обширный круг первоисточников, подробно описана жизнь и деятельность ходжа Ислама. Однако автор дает мало сведений об образовании, строении феодального хозяйства джуйбарских шейхов и других представителей этого рода.

В капитальном труде известного историка П.П. Иванова²⁹, посвященном истории феодального землевладения в Средней Азии XVI-XVII вв., характеризуется хозяйство крупнейшего духовного феодала XV в. – ходжи Ахрара, рассматриваются источники для изучения, возникшего в середине XVI в. хозяйства джуйбарских шейхов, семьи бухарских духовных феодалов, анализируются, главным образом, социальный состав землевладельцев, категории земельной собственности, налоговая система, формы феодальной земельной ренты, а также рассматриваются формирование феодального хозяйства джуйбарских шейхов, источники накопления и размер их земельных и прочих владений, тип организации хозяйства на землях джуйбарских ходжей, характер и аппарат управления в их владениях и др. В труде приведены переводы документов из Архива шейхов Джуйбари [из них 92 документа о вакфе], которые имеют большую историческую ценность.

В диссертации М.А. Абдураимова³⁰ и других его трудах раскрываются сущ-

²⁶ Абдураимов, М.А. Позднейшие упоминания о сойюргале / М.А. Абдураимов // Обществ. науки в Узбекистане. – Ташкент, 1961. – №2. – С.43; Его же. К вопросу о феодальном институте дарбаст (дарубаст) в Узбекистане в XVI-XVII вв. // Обществ. науки в Узбекистане. – Ташкент, 1963. – №4. – С.40-48; Его же. О некоторых категориях феодального землевладения и положении крестьян в Бухарском ханстве в XVI-начале XIX вв. // Обществ. науки в Узбекистане. – Ташкент, 1963. – №7. – С.32-42; Его же. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI-первой половине XIX века. – Ташкент: Фан, 1966. – Т.1. – 370 с.

²⁷ Вяткин, В.Л. Шейхи Джуйбари. 1. Ходжа Ислам / В.Л. Вяткин // Сборник «Икд-ал-джуман» В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.3-19; Иванов, П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. / П.П. Иванов. – М.: Наука, 1954. – 380 с.; Абдураимов, М.А. К вопросу о феодальном институте дарбаст (дарубаст) в Узбекистане в XVI-XVII вв. / М.А. Абдураимов // Обществ. науки в Узбекистане. – Ташкент, 1963. – №4. – С.40-48; Его же. О некоторых категориях феодального землевладения и положении крестьян в Бухарском ханстве в XVI-начале XIX вв. // Обществ. науки в Узбекистане. – Ташкент, 1963. – №7. – С.32-42; Его же. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI-первой половине XIX века. – Ташкент: Фан, 1966. – Т.1. – 370 с.; Его же. Позднейшие упоминания о сойюргале // Обществ. науки в Узбекистане. – Ташкент, 1961. – №2. – С.43; Мукминова, Р.Г. Духовенство и вакфы в Средней Азии XVI века / Р.Г. Мукминова // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. – М.: Наука, 1985. – С.141-147; Она же. Из истории вакфного землепользования в Средней Азии в XVI веке // Исследования по истории культуры народов Востока. – М., – Л., 1960; Она же. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вакф-наме». – Ташкент: Фан, 1966. – 352 с.; Бабаджанов, Б.М. Политическая деятельность шейхов Накшбандий в Мавэранныхе (I половина XVI в.): автореф. дисс... канд. ист. наук / Бабаджанов Бахтияр Мираимович. – Ташкент, 1996. – 26 с.; Его же. Садаг-и тирмизи (Термезские сайиды) // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М., 2001. – Вып. 3. – С.83-86; Его же. Из истории одного «святого семейства» Средневековой Бухары (родословная и родственные связи Дуйбаридов) // Узбекистан в средне-века: история и культура / отв. ред. Д.А. Алимова, Э.В. Ртвеладзе. – Ташкент, 2003. – С.86-98.

²⁸ Вяткин, В.Л. Шейхи Джуйбари. 1. Ходжа Ислам / В.Л. Вяткин // Сборник «Икд-ал-джуман» В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.3-19.

²⁹ Иванов, П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. / П.П. Иванов. – М.: Наука, 1954. – 380 с.

³⁰ Абдураимов, М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI-первой половине XIX в.: автореф. дисс... д-ра ист. наук / Абдураимов Махкам Абдураимович. – Ташкент, 1963. – 68 с.; Его же. К вопросу о феодальном институте дарбаст (дарубаст) в Узбекистане в XVI-XVII вв. // Обществ. науки в Узбекистане. – Ташкент, 1963. – №4. – С.40-48; Его же. О некоторых категориях феодального землевладения и положение крестьян в Бухарском ханстве в XVI-начале XIX

ность аграрных отношениях в Бухарском ханстве, различные виды землевладения и налогообложения, частично даются сведения о феодальном хозяйстве джуйбарских шейхов.

В работах Р.Г. Мукминовой³¹, кроме анализа аграрных отношений Бухары, еще рассматриваются вопросы учреждения, пользования и наследование вакфа.

В диссертации Б.М. Бабаджанова³² рассматриваются различные стороны духовной жизни и политической деятельности шейхов Накшбандия, отмечается, что джуйбарские шейхи являлись представителями этого тариката.

В работе использованы труды Б.А. Ахмедова³³, А. Кушматова³⁴, А. Саидова³⁵, Ж.М. Тулибаевой³⁶ и др., посвященные истории Средней Азии, в целом. По различным аспектам деятельности джуйбарских шейхов использованы напечатанные в виде научных и научно-популярных статей работы Б.А. Ахмедова, М.Ю. Юлдашева, Л. Рахмановой, А. Кушматова, Б.М. Бабаджанова, Ж.М. Тулибаевой³⁷ и др.

Таким образом, обзор литературы по исследуемой теме показал, что данная проблема мало разработана. Не определены размеры феодального хозяйства, виды вакфного землевладения джуйбарских шейхов и способы их управления.

Необходимо отметить, что многие стороны формирования и развития хозяйства шейхов Джуйбари пока остаются неизученными, в исторической науке рес-

ств. // Обществ. науки в Узбекистане. – Ташкент, 1963. – №7. – С.32-42; Его же. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI-первой половине XIX века. – Ташкент: Фан, 1966. – Т.I. – 370 с.; Его же. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI-первой половине XIX века. – Ташкент: Фан, 1970. – Т.II. – 235 с.; Его же. Позднейшие упоминания о союзоргале // Обществ. науки в Узбекистане. – Ташкент, 1961. – №2. – С.43.

³¹ Мукминова, Р.Г. Духовенство и вакфы в Средней Азии XVI века / Р.Г. Мукминова // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. – М.: Наука, 1985. – С.141-147; Она же. Из истории вакфного землепользования в Средней Азии в XVI веке // Исследования по истории культуры народов Востока. – М., – Л., 1960; Она же. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вакф-наме». – Ташкент: Фан, 1966. – 352 с.

³² Бабаджанов, Б.М. Политическая деятельность шейхов Накшбандия в Мавераннахре (I половина XVI в.): автореф. дисс... канд. ист. наук / Бабаджанов Бахтияр Миранович. – Ташкент, 1996. – 26 с.

³³ Ахмедов, Б.А. Государство кочевых узбеков / Б.А. Ахмедов. – М.: Наука, 1965. – 180 с.; Его же. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. – Ташкент: Фан, 1985. – С.193; Его же. История Балха (XVI-первая половина XVII в.). – Ташкент: Фан, 1982. – 296 с.

³⁴ Кушматов, А. Вакф. Виды вакфного землевладения на Севере Таджикистана в 1870-1917 гг. / А. Кушматов. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 192 с. (на таджикском языке); Его же. Вакф. Основные виды вакфного землевладения Северного Таджикистана во второй половине XIX-начале XX вв.: учебное пособие. – Душанбе: Эр-граф, 2018. – Ч.2. – 272 с.

³⁵ Саидов, А. Социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII-первой половине XVIII вв. / А.Саидов. – Душанбе, 2006. – 179 с.; Его же. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII-первой половине XVIII вв. – Душанбе: Дониш, 2010. – 301 с.

³⁶ Тулибаева, Ж.М. Персональные источники по истории Казахстана XIII-XIX / Ж.М. Тулибаева. – Астана, 2006. – 256 с.; Тулибаева, Ж.М., Исахан, Г.Т. Арабграфические источники по истории Казахстана. Фонд Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан / Ж.М. Тулибаева, Г.Т. Исахан. – Астана: РГУ «Национального центра археографии и источниковедения», 2014. – 154 с.

³⁷ Ахмедов, Б.А. Роль джуйбарских ходжей в общественно-политической жизни Средней Азии XVI-XVII веков / Б.А. Ахмедов // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. – М.: Наука, 1985. – С.16-31; Юлдашев, М.Ю. Новые данные о хозяйстве джуйбарских шейхов / М.Ю. Юлдашев // Обществ. науки в Узбекистане. – Ташкент, 1963. – №5. – С.36-42; Рахманова, Л. Новые документы по истории хозяйства джуйбарских шейхов / Л. Рахманова // Обществ. науки в Узбекистане. – Ташкент, 1968. – №6. – С.65-66; Кушматов, А. Взгляд на историографию хозяйств джуйбарских шейхов (середина XVI и первая половина XVII вв.) / А. Кушматов // Научный журнал ТНУ. Наука и инновации. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2014. – №2. – С.67-73. (на таджикском языке); Бабаджанов, Б.М. Из истории одного «святого семейства» Средневековой Бухары (родословная и родственные связи Джуйбаридов) / Б.М. Бабаджанов // Узбекистан в средние века: история и культура / отв. ред. Д.А. Алимова, Э.В. Ртвеладзе. – Ташкент, 2003. – С.86-98; Тулибаева, Ж.М. «Раузат ар-ризван» как источник по истории взаимоотношений казахских ханов с Бухарой во второй половине XVI века / Ж.М. Тулибаева // Культурное наследие. – Астана, 2015. – №3 (60). – С.90-95.

публики отсутствуют монографические исследования, специально посвященные данной проблеме.

Цель и задачи исследования. Исходя из важности изучения исследуемой темы и отсутствия специальной работы по ней, впервые на основе первоисточников, архивных материалов и широкого круга научной литературы, исследуется история хозяйств джуйбарских шейхов в XVI-XVII вв. Для достижения этой цели, диссертантом определены следующие конкретные **задачи**:

- показать политическое и социально-экономическое положение Средней Азии в XVI-XVII вв.;
- проанализировать источники по образованию хозяйств джуйбарских шейхов;
- осветить историю аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI в.;
- определить основные виды вакфного землевладения джуйбарских шейхов;
- исследовать и охарактеризовать хозяйства ходжи Ислама, ходжи Саъда и ходжи Тоджиддина;
- показать политику Аштарханидов (Джонидов) в вопросах вакфного землевладения и налогообложения;
- осветить систему управления вакфными учреждениями в хозяйствах джуйбарских шейхов;
- рассмотреть подробно вопросы аренды, обработки и налогообложения вакфных земель джуйбарских шейхов.

Объектом исследования является выявление особенностей и роли крупного феодального хозяйства джуйбарских шейхов в средневековой истории таджикского народа. Рассмотрены общественно-политическая жизнь таджиков, социально-экономические и религиозные проблемы Бухарского ханства во второй половине XVI – первой половине XVII вв.

Предмет исследования – процесс формирования, структурное построение, развитие и система управления феодального хозяйства джуйбарских шейхов, а также конкретно-историческая и общественная значимость данных хозяйств.

Постановка проблемы. В центр исследования рассмотрены следующие проблемы: роль джуйбарских шейхов и их феодальных хозяйств в аграрно-экономической и политико-духовной жизни таджикского народа в исследуемый период, место и роль истории шейхов Джуйбари в политической жизни государства Шейбанидов и Аштарханидов.

Хронологические рамки исследования охватывают следующие периоды:

первый период: начало и середина XVI столетия – завоевание Средней Азии со стороны узбекских Шейбанидов и возникновение феодальных хозяйств джуйбарских шейхов; **второй период:** 50-е годы XVI в. – 60-е XVI в. – укрепление хозяйств шейхов Джуйбари и кончина ходжа Ислама; **третий период:** 60-е годы – 80-е годы XVI в. – становление хозяйства ходжи Саъда – единственного наследника ходжа Ислама и его усилия для развития и расширения хозяйства; **четвёртый период:** 80-е годы – до конце 90-х гг. XVI в. - распределения хозяйств джуйбарских шейхов между ходжой Тоджиддина, Абдурахим-ходжи и Абди-ходжи и образование государства Аштарханидов (Джонидов); **пятый период:** начало и середина XVII века - положение шейхов в период правления аштарханидов и распада феодальных хозяйств шейхов Джуйбари.

Территориальные рамки исследования охватывают всю территорию среднеазиатского региона, где проходили важные политические, социально-экономические и культурно-духовные события исследуемого периода, а также сопредельных стран Бухарского ханства, с которыми бухарцы вели торгово-экономические сношения, от чего возникла необходимость несколько расширить установленные рамки.

Положения, выносимые на защиту:

– Позднее средневековье в истории Мавераннахра и Хорасана (XVI-XVII вв.) связано с распадом империи Тимуридов и образованием на этой территории государства Шейбанидов (1500-1599 гг.) и Аштарханидов (1599-1741 гг.);

– На политические события данного региона в исследуемый период существенное влияние оказали геополитические, климатические, военно-технические, религиозные, клановые, личностные и другие факторы;

– В результате усиления междоусобных войн экономическая и военная мощь государств ослабевала, а эмиры становились могущественнее ханов, однако не все группы феодалов выступали за ослабление центральной власти. Так, духовенство ратовало за сильную государственную власть, т.к. оно владело значительными площадями пахотных земель, а междоусобицы наносили большой экономический ущерб;

– В этом смысле показательна исследуемая нами деятельность джуйбарских ходжей, которые несмотря на засилье в стране узбекской военно-племенной знати, все же сохранили и даже от поколения поколению увеличивали свою земельную собственность, причем, их влияние на политические события всё больше возрастало.

– Земли по праву собственности делились, как и раньше на 5 категорий. При этом самой обширной была категория государственных земель. Она составляла основной, но не единственный фонд владения земли на основе пожалования. Фонд вакфных земель в исследуемый период возрос;

– Крупнейшими распорядителями вакфных земель были шейхи и ишаны, двух наиболее влиятельных в Средней Азии суфийско-дервишских братств – «Кубравия» и «Накшбандия». Они, в частности шейхи Джуйбари, сосредоточили в своих руках огромное богатство, что позволило им стать наиболее могущественными и влиятельными в Бухарском ханстве;

– Шейхи Джуйбари называли себя преемниками и потомками известных имамов и даже самого пророка Мухаммада и, таким образом, по праву родства и наследства получили большие вакфные земли и немало других сооружений;

– Первым представителем дома джуйбарских шейхов являлся ходжа Мухаммад Ислам, известный под прозвищем ходжа Джуйбари. Он фактически являлся советником молодого правителя Абдулла-хана из династии Шейбанидов. С ростом политического влияния ходжи Ислама, росло и его богатство;

– После смерти ходжи Ислама (1563 г.) все его достояние досталось его сыну Саъду, который с успехом продолжил начатое его отцом и дедом дела. Главную основу хозяйственной мощи ходжи Саъда составляли его земли, составляющие около 17 тысяч гектаров;

– Документы Архива джуйбарских шейхов и некоторые сообщения средневековых авторов свидетельствуют, что ходжи Саъд владел также значительной недвижимостью в городах и т.д.;

– Умер ходжа Саъд в 1589 г., назначив своим главным наследником старшего сына, ходжи Тоджиддина. Так источник указывает, что общий его доход с полей составлял 50 тыс. тенге и 150 тыс. манов зерна большого бухарского веса;

– Ходжа Тоджиддину пришлось видеть на бухарском престоле семь ханов, начиная с Абдуллы (умер в 1598 г.) и кончая Абдулазизом, вступившим на ханство за год до смерти ходжи в 1645 г. Однако ни частая смена ханов, ни меняющаяся политическая обстановка не помешали ходже сохранить до конца своей жизни унаследованный им от своих предков авторитет, с помощью его не только сохранить, но и расширить свои земельные владения и богатства;

– В целом, значение джуйбарских ходжей в религиозно-политической жизни Бухарского ханства в XVI-XVII вв. было достаточно заметным. Они также повлияли на процесс укрепления феодальной системы землевладения в Средней Азии и усиления государственной раздробленности, завершившийся, как известно, в начале XVIII в. полной децентрализованной политической власти и распределении её между крупными феодалами из узбекской военно-кочевой знати.

– Шейхи Джуйбары создали аппарат управления, до некоторой степени подобный государственному, что свидетельствует об их силе и месте в общественно-политической жизни страны;

– Вместе с тем, они были эксплуататорами мелких землевладельцев и просто народа, за счет чьих земель и имущества расширялось их феодальное хозяйство;

– Шейхи внесли достаточный вклад в благоустройство городов и участвовали в создании духовно-культурных учреждений, которые сегодня служат историческими памятниками таджикского народа.

Источниковедческая база исследования достаточно обширна, ее можно разделить на пять групп.

Первая группа – рукописи исторических сочинений, рукописи географических трудов и трактатов. Рукописи исторических сочинений, относящиеся к XVI – первой половине XVII в., написаны в основном придворными историками и поэтами. Их произведения отличаются той льстивой и угодливой манерой изложения, которая характерна для всех придворных феодальных историографов. Но вместе с тем, они сообщают о феодальных междоусобицах, придворных интригах, об аморальных и жестких поступках феодальных владетелей. В этих источниках мы находим известия о народных восстаниях, хотя восставший народ в них именуется «разбойниками» и «злодеями». В завуалированной форме, под завесой вычурных выражений, придворные историографы приводят интересные данные о тяжелом материальном положении народных масс, изнывавших под гнетом феодалов. В этих же сочинениях приводятся ценные данные о политико-экономической и культурно-духовной жизни государства Шейбанидов и Аштарханидов. Что же касается феодальных хозяйств джуйбарских шейхов, то источники дают о них весьма разрозненные, но в своей совокупности многочисленные сведения³⁸.

³⁸ Хафиз-и Таниш Бухари. Абдулла-наме («Книга о хане Абдуллы»), ркп. ФПН НАНТ. – №778; Бадриддин ал-Кашмири. Зафар-наме («Книга побед»), ркп. ФПН НАНТ. – №779; Махмуд ибн Вали. Бахру-л-асрар фи манакибу-л-ахяр («Море тайн относительно доблестей благородных»), ркп. ФПН НАНТ. – №1375; Махмуд ибн Вали. Бахру-л-асрар фи манакибу-л-ахяр («Море тайн относительно доблестей благородных») // Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан. – СПб., 1904. – С.232-260; Мулла Шарафуддин Аълям ибн Нуриддин Мулла Фархад. Тарих-и Ракими («История Ракима»), ркп. ФПН НАНТ. – №143, Мухаммадамин ибн Мухаммадзаман-и Бухари. Мухиту-т-таварих («Океан историй»), ркп. ИВ АН РУз. – №89; Семенов, А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре / А.А. Семенов // Советское востоковедение. – М., – Л., 1948. – Т.V. – С.137-158; Мухаммад Юсуф Мунши. Тарих-и Мукимхани («Мукимханская история»), ркп. ФПН НАНТ. – №24; Мукимханская история / пер. с тадж., пред., прим. и указ. проф. А.А. Семенова. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1956. – 303 с.

Вторую группу составляют агеографические и биографические сочинения. Как справедливо заметил И.П. Петрушевский³⁹, агеографические сочинения – жизни суфийских святых – до сих пор сравнительно мало привлекались исследователями для изучения социальной истории. А между тем, если отбросить фантастические рассказы о чудесах, совершаемых различными ишанами, то можно найти в них много ценных материалов о земельных отношениях и деятельности дервишских шейхов – феодальных землевладельцев. К изучаемому нами периоду относятся довольно много агеографических и биографических сочинений⁴⁰.

К третьей группе относятся мемуары путешественников, послов, купцов и др. Составленные на различных языках, мемуары содержат ценные сведения по социально-экономической истории народов Средней Азии, в том числе, интересные факты по вопросам землевладения⁴¹.

Четвёртую группу составляют документальные источники, которые являются важнейшим источником по социальной и, особенно, хозяйственной истории края.⁴² Здесь следует особо отметить документы из Архива шейхов Джуйбары и ярлыки государей из династии Шейбанидов и Аштарханидов XVI – XVII вв. Эти источники дают ценнейший конкретный материал о различных категориях землевладения и феодальных институтов, о феодальной ренте, натуральной повинности дехканов, приемах эксплуатации их, а также об ирригационных работах. Наконец, они позволяют нам судить о феодальных хозяйствах крупных духовных феодалов – джуйбарских шейхов.

К пятой группе относятся статьи, брошюры, монографии, посвященные истории джуйбарских шейхов, либо анализирующие их феодальное хозяйство. В прошлом веке, во времена Советского Союза накопился богатый фактический материал в виде переводов нарративных источников, публикации актов документов, статей, монографий и отдельных исследований, однако многие вопросы социально-экономического порядка изучаемого периода еще ждут своих исследователей⁴³.

³⁹ Петрушевский, И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV веков / И.П. Петрушевский. – М., – Л.: Изд. АН СССР, 1960. – С.27-28.

⁴⁰ Али ибн Хусайн Ваъиз-и Кашифи. Рашахат ʿайну-л-хяат («Капли источника жизни»), СВР ИВ АН РУз. – Т.П. – №2495, №2516; Дустьмухаммад ибн Навруз Ахмад ал-Киши. Силсилату-с-садикин ва айнус-л-ашикин («Генеалогии праведных и друг влюбленных»), ркп. ИВ АН РУз. – №622; Мир Мухаммадхусайн ибн мир Хасан ас-Сарахси ал-Хусайни. Саъдия («Книга о Саъде»), ркп. ИВ АН РУз. – №1439; Абулбабас Мухаммадталиб ибн ходжи Тоджиддин. Маглабу-т-талибин («Цель ищущих [Истину]»), ркп. ФПН НАНТ. – №44; Фани. Манакиб-и ходжаган-и Джуйбары («Биография джуйбарских ходжей»), ркп. ИВ АН РУз. – №2323; Бадриддин ал-Кашмири ибн Абдулсалам ал-Хусейн ибн Сейид Ибрахим. Равзату-р-ризван ва халикату-л-гилман («Сад рая и роща пажей»), ркп. ИВ АН РУз. – №2094.

⁴¹ Зайниддин Васифи. Бадаъу-л-вакаъ («Удивительные события»). СВР ИВ АН РУз. – Т.1. – №397-398; Фазлуллах ибн Рузбехан Исафахани. Михман-наме-и Бухара («Записки Бухарского гостя»). – Тегеран, 1333/1954. – Т.1; 1334/1955. – Т.П; Фазлуллах ибн Рузбехан Исафахани. Михман-наме-и Бухара («Записки Бухарского гостя»). Труды ИВ АН УзССР. – Ташкент, 1954. – Вып.П; Дженкинсон, А. Путешествие в Среднюю Азию 1558-1560 гг. / А. Дженкинсон // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / перевод с английского Ю.В. Готье. – Л., 1937. – С.165-215.

⁴² Из архива шейхов Джуйбары. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии в XVI в. / Отв. ред. акад. В.В. Струве. – М., – Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – 482 с.; ЦГА УзССР. – Ф.Р-323. – Оп.1; Документы к истории аграрных отношений. Акты феодальной собственности на землю XVII-XIX вв. / Подбор док., пер. введ. и примеч. О.Д. Чехович; Под ред. А.К. Арденса. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1954. – Вып.1. – 247 с.; Чехович, О.Д. Документы XXI в. / О.Д. Чехович // Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан. – СПб., 1904. – С.262-269.

⁴³ Бартольд, В.В. Таджикистан: сборник статей / В.В. Бартольд. – Ташкент, 1925. – 295 с.; Его же. К истории орошения Туркестана // Сельское хозяйство и лесоводство. – СПб., 1914. – Т.СXXIV. – №1. – С.5-33; Его же. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. // Сочинения. – М., 1964. – Т.П. – Ч.2. – С.393-399; Вяткин, В.Л. Шейхи Джуйбары. 1. Ходжа Ислам / В.Л. Вяткин // Сборник «Икд-ал-джуман» В.В. Бартольду. – Ташкент, 1927. – С.3-19;

Таким образом, источниковедческая база работы, несомненно, обширна и помогает раскрыть многогранность деятельности джуйбарских шейхов и их крупное феодальное хозяйство.

Методологической основой диссертационного исследования послужил общепринятый в науке принцип историзма, позволяющий рассматривать факты и процессы исторических событий, с конкретно-исторических позиций и взаимосвязи. Также были использованы методы анализа, описания, сравнения, системного и комплексного подхода к изучаемым событиям.

Научная новизна работы состоит в том:

- что она является первым комплексным диссертационным исследованием, посвященным истории формирования и деятельности джуйбарских шейхов в XVI-XVII вв.;
- в освещении особенностей аграрных отношений в Бухаре в XVI в.;
- в определении причин возникновения феодальных хозяйств шейхов Джуйбари;
- в конкретизации деятельности джуйбарских шейхов на основе сведений первоисточников;
- в определении основных видов вакфного землевладения джуйбарских шейхов в Средней Азии;
- в обосновании роли и места джуйбарских шейхов в орошении новых земель, расположенных в современном Таджикистане;
- в раскрытии системы управления вакфными учреждениями в хозяйстве джуйбарских шейхов;
- в обобщении роли джуйбарских шейхов в духовной и общественной жизни народов Бухарского ханства;
- в уточнении политики Аштарханидов (Джонидов) в вопросах вакфного землевладения и налогообложения;
- в установлении исторических, социально-экономических и политических причин упадка феодальных хозяйств джуйбарских шейхов;
- в разработке рекомендаций по дальнейшему изучению истории хозяйств джуйбарских шейхов и народа Бухарского ханства.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в ней впервые на основе большого количества первоисточников и разнообразного фактического материала обобщена история феодального хозяйства джуйбарских шейхов. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке и написании фундаментальной истории таджикского народа, чтении спецкурсов в

Иванов, П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. / П.П. Иванов. – М: Наука, 1954. – 380 с; Гафуров, Б.Г. Таджики / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1989. – Т.2. – 480 с; Абдураимов, М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI-первой половине XIX века / М.А. Абдураимов. – Ташкент: Фан, 1966. – Т.1. – 370 с; Мукминова, Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вакф-наме». – Ташкент: Фан, 1966. – 355 с; Кушматов, А. Взгляд на историографию хозяйств джуйбарских шейхов (середина XVI и первая половина XVII вв.) / А. Кушматов // Научный журнал ТНУ. Наука и инновация. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2014. – №2. – С.67-73. (на таджикском языке); Ахмедов, Б.А. Роль джуйбарских ходжей в общественно-политической жизни Средней Азии XVI-XVII вв. / Б.А. Ахмедов // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. – М: Наука, 1985. – С.16-31; Бабаджанов, Б.М. Из истории одного «святого семейства» средневековой Бухары (родословная и родственные связи Джуйбаридов) / Б.М. Бабаджанов // Узбекистан в средние века: история и культура. – Ташкент, 2003. – С.86-99.

высших учебных заведениях. Материалы, выводы, рекомендации диссертанта также могут быть эффективно использованы в деле повышения общей и политической культуры граждан и патриотическом воспитании молодежи независимой Республики Таджикистан.

Апробация работы. Результаты исследования излагались на республиканских научно-теоретических и практических конференциях Таджикского национального университета.

Основное содержание диссертации отражено также в докладах на ежегодных научно-практических конференциях в Таджикском национальном университете, республиканской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Сессии XVI Верховного Совета Республики Таджикистан и в четырех научных статьях, опубликованных в ведущих научных журналах, рецензируемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации и статьях в других изданиях.

Диссертация была обсуждена на расширенном заседании кафедры истории таджикского народа Таджикского национального университета и рекомендована к защите (Протокол №3 от 12.01.2021 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, степень ее изученности, определяются цель и задача работы, объект исследования, методологические основы, основные положения, выносимые на защиту, источниковедческая база, хронологические рамки исследования, а также апробация и структура работы.

Первая глава **«Политическое и социально-экономическое положение Средней Азии в XVI-XVII вв.»** состоит из трех параграфов, в первом параграфе **«Политическая история региона»** представлена общая картина политического устройства региона в исследуемый период. Диссертант отмечает, что в конце XV – начале XVII в. политическая история Мавераннахра и Хорасана характеризовалась распадом огромной территории Тамерлана (1336-1405 гг.), что привело к вторжению на эти территории соседних тюрко-монгольских кочевников, главным образом, обитателей Дашти Кипчак. Возглавляемые Мухаммадом Шейбани-ханом, они позже завоевали всю территорию государства Тимуридов, сделав своей столицей г. Самарканд⁴⁴.

Позже два государства – Шейбанидов и Сефевидов оказались соседями, но мира между ними не было. Политическим замыслом была придана религиозная окраска: суннит Шейбани-хан боролся с шиитом Исмоилом I. В сражении под Мервом войско Шейбани-хана было окружено Исмоилом, которое было разбито, а он сам погуб⁴⁵.

После целого ряда военных конфликтов против войск Бобура Шейбаниды вновь отвоевали всю область Средней Азии.

При первых трёх государях Кучкун-хане (1512-1522 гг.), его сыне Абдусайд-хане (1523-1532 гг.) и Убайдулла-хане (1533-1539 гг.) внутреннее положение госу-

⁴⁴ Куропаткин, А.Н. Завоевание Туркестана / А.Н. Куропаткин. – СПб., 1899. – С.15-16.

⁴⁵ Гафуров, Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. – М., 1972. – С.526.

дарства было относительно стабильным. Однако с 40-х годов XVI в. феодальные междоусобицы и войны стали обычным явлением⁴⁶.

Очередной шейбанидский правитель Абдуллахан III умер в 1598 г., и на трон вступил его сын Абдулмумин который в том же году был убит наймитами группы феодалов.

А Пирмухаммад-хану II – последнему шейбаниду уже принадлежала небольшая часть государства. Он тоже вскоре погиб в междоусобной войне⁴⁷.

Дальше события разворачивались таким образом, что за неимением лучшей кандидатуры бухарская знать предложила трон второму сыну Джанибек-султана, Бекимухаммад-султану, так-как третий сын Валимухаммад-хан был объявлен наследником и назначен наместником Балха⁴⁸. Именно это обозначало переход власти к династии Джонидов (по имени их родоначальника Джанибек-султана). В исторической и научной литературе они известны как Аштарханиды.

Диссертант отмечает, что мусульманское духовенство, особенно влиятельные джуйбарские шейхи, сыграли важную роль для перехода власти к Джонидам⁴⁹.

В 1611 г. Имамкули-хан (1611-1642 гг.) отнял престол у своего дяди Валимухаммад-хана, которому удалось расширить границы государства: он отвоевал у казахов г. Ташкент⁵⁰.

Далее в диссертации изложена цепь смещения одного правителя другим. Воспользовавшись этими неурядицами, власть захватил Субханкули-хан (1680-1702 гг.). Он добился того, что Хива признала его власть. Однако Субханкули-хану не удалось создать сильную централизованную власть. В последствии аталык Махмудбий победил в войне против Субханкули и его подожжение еще больше укрепилось, как наместника Балхской области⁵¹. Но стабильность была недолгая, так как Махмуд-бия все же не поддерживала военно-кочевая знать. По требованию Субханкули-хана, Мухаммадмуким-султан – внук Субханкули-хана, был назначен наместником Балха⁵².

В 1702 г. хан умер, а при его сыне Убайдулла-хане (1702-1711 гг.) еще больше усугубилась феодальная раздробленность. А при предпоследнем правителе династии Джонидов Абдулфайз-хане (1711-1747 гг.) центральная власть окончательно теряет свое значение, и ханство распадается на отдельные самостоятельные области⁵³.

Таким образом, в XVI-XVII вв. на территории Хорасана и Мавераннахра происходили сложные политические процессы, связанные с существованием и падением государства Шейбанидов и Аштарханидов (Джонидов) усиливался сепаратизм, сменялись правящие династии, все сильнее разгоралась междоусобная война за власть, в результате чего в регионе появились отдельные самостоятельные владения.

⁴⁶ Вяткин, В.Л. Шейхи Джуйбари. 1. Ходжа Ислам / В.Л. Вяткин // Сборник «Икд-ал-джуман» В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.3-19.

⁴⁷ Вельяминов-Зернов, В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах / В.В. Вельяминов-Зернов. – Уфа, 1864. – Ч. II.

⁴⁸ Ахмедов, Б.А. Государство кочевых узбеков / Б.А. Ахмедов. – М., 1965. – С.75.

⁴⁹ Иванов, П.П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. / П.П. Иванов. – М.: Наука, 1954. – С.76.

⁵⁰ Абдураимов, М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI-пер. пол. XIX вв. / М.А. Абдураимов. – Ташкент, 1866. – Т.1. – С.112-115.

⁵¹ Мухаммад Юсуф Мунши. Муким-ханская история. – Ташкент, 1956. – С.160-162.

⁵² Там же. – С.165-168.

⁵³ Гафуров, Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. – М., 1972. – С.566.

ния. Экономическая и военная мощь государства была подорвана настолько, что эмиры становились могущественнее ханов.

Во втором параграфе 1-й главы *«Особенности аграрных отношений»* дан анализ состояния сельскохозяйственного производства и аграрных отношений в регионе. Как было показано выше, в исследуемый период конфликты разгорались в стране из-за дележа добычи и территорий. Чтобы оценить характеристику материальной собственности членов ханского рода в первые годы после захвата ими территории Средней Азии, обратимся к историческому документу – вакфной грамоте медресе Шейбани-хане от 1514 г., на основании которого видно, что под ведомства Шейбани-хана перешли и государственные земельные дары – так называемые мамлеке-и падшахи, за счет которых ханы получали возможность увеличить личные земельные наделы. Разумеется, орошаемые земли переходили в личные владения ханов⁵⁴.

Большую ценность для характеристики феодального землевладения узбекской аристократии представляют для нас опубликованные Институтом востоковедения АН СССР документы из архива джуйбарских шейхов. Из этих материалов следует, что костяк видных землевладельцев в Бухаре периода второй половине XVI в. составляли выходцы из узбекских военно-кочевых племен. В число крупных землевладельцев второй половины XVI в. входили и представители древних аристократических родов из числа тимуридов.

В диссертации указывается, что вышедшая из числа кочевников феодальная аристократия, отказавшись окончательно разорвать связи с кочевым скотоводством, стало эксплуатировать оседлое крестьянство.

Отмечается, что самым универсальным термином для различных наград, включая земельные, был термин «суюргал». Этот термин используется в первые десятилетия XVI в. В «Абдула-наме» этот термин употребляется для описания пожалованных земельных уделов представителям ханского рода⁵⁵.

В этот период использовали и другой термин – «иктаъ», являющийся более ранним по своему происхождению. Вместе с терминами «суюргал» и «иктаъ» в Средней Азии в XVI в. также использовали термин «танха», по всей вероятности, совпадающий с ними по смыслу.

Диссертант отмечает, что с середины XVI в. в своей борьбе за власть Абдуллахан опирался на мусульманское духовенство, а именно – на самую влиятельную его часть, среди которых следует выделить Бухарских джуйбарских ходжей, которые владели достаточно обширными земельными территориями, а также могли оказывать значительное влияние на проживающих там население.

Опубликованные переводы документов из архива джуйбарских ходжей указывают на высокий удельный вес духовенства в составе местных феодалов-землевладельцев. Также документы указывают на то, что во второй половине XVI в., наряду с большим количеством вакфных угодий и крупных феодальных владений, принадлежавших джуйбарским шейхам, существовала также обширная категория земель, которые принадлежали представителям других фамилий, связанных с духовенством.

Нередким являлись случаи, когда бухарские ходжи выступали в качестве продавцов земельных владений, которые по своим масштабам приравнивались к наделам целых селений⁵⁶.

⁵⁴ Зайниддин Васифи. Бадаеу-л-вакаеъ («Удивительные события»), ркп. ИВ РАН, В 652, д. 18а.

⁵⁵ Хафиз-и Таниш Бухари. Абдулла-наме («Книга о хане Абдулле»), ркп. ФПН НАНТ. – №778. – Л.666.

⁵⁶ Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии в XVI в. / Отв. ред. акад. В.В. Струве. – М., – Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – С.169-171.

Из документов можно заключить, что бухарские ходжи владели не только крупными площадями орошаемых земель, но и крупной недвижимостью в городах, среди которых лавки, караван-сарай, дворы и т.д.

В связи с этим, можно легко понять, ту значительную роль, которую сыграло духовенство в жизни сельского и городского трудящегося населения. Не имевшие собственных средств производства, это население целиком зависело от крупных землевладельцев – включая представителей духовенства.

Диссертант отмечает, что в средневековых источниках XV-XIX вв. встречается термин «чарбаг» (буквально «четыре сада»). Вопреки мнению В.Л. Вяткина, переводившего это слово как «сад»⁵⁷, П.П. Иванов отмечает, что под чарбагом «следует понимать поместье бухарских феодалов, как светских, так и духовных»⁵⁸.

Диссертант отмечает, что в имеющихся источниках нет достаточных сведений, чтобы описать вопрос о характере землепользования и методах эксплуатации крестьян. Однако некоторые заключения все-таки можно сделать, основываясь на косвенных данных. Так, объектом купли-продажи всегда являлась земля, а хозяйственный инвентарь при этом не упоминается, т.е. это значит, что ни продавцы, ни покупатели мульковых земель не вели на своих землях собственное крупное хозяйство⁵⁹.

При таком положении дел эксплуатация крестьян могла осуществляться только посредством сдачи земель в аренду безземельным или малоземельным крестьянам в обмен на определенную долю урожая.

По данным сборников документов XV-XVI вв. видно, что лица, получившие те или иные земельные пожалования, не проживали на данных землях и не вели там собственное хозяйство. Они ограничивались сбором налога-ренд, причитавшиеся им за владение землей.

Когда мульковая земля в ходе торговой сделки переходила к другому лицу, возведенные крестьянами постройки в сумму сделки не входили, оставаясь закрепленными за их владельцами⁶⁰.

Третью, основную категорию земель, которая существовала в Бухарском ханстве в рассматриваемый период, составляли вакфные земли. Институт вакф берет свое начало с момента возникновения ислама и исламского законодательства. При этом распоряжение этими землями закреплялось самим дарителям за определенным лицом, которого именовали «печитель» (мугавалли), обычно принадлежало к числу сыновей или родственников. Таким образом земля фактически закреплялась за родом жертвовавшим, тогда как юридический собственник (религиозное учреждение) пользовалось лишь определенной долей доходов с нее⁶¹.

Следует отметить, что бухарские вакфы XVI в. представляли собой относительно распыленные участки, которые сдавались их распорядителями в издольную аренду на определенных условиях. Роль мечетей и медресе сводилась к сбору феодальной ренты, т.е. урожай в определенном объеме, выращенного пользующимися вакфной землей крестьянами.

⁵⁷ Вяткин, В.Л. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета / В.Л. Вяткин // Справочная кн. Самаркандской обл. – Самарканд, 1902. – Вып. VII. – С.33.

⁵⁸ Иванов, П.П. «Удельные земли» Сейид-Мухаммед-хана Хивинского (1856-1865) / П.П. Иванов // Зап. ИВ АН. – М., – Л., 1937. – Т.1. – С.42.

⁵⁹ Иванов, П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. / П.П. Иванов. – М.: Наука, 1954. – Док.378. – С.323-324.

⁶⁰ Там же. – Док.217. – С.223-224.

⁶¹ Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии в XVI в. / Отв. ред. акад. В.В. Струве. – М., – Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – Док.108. – С.142-143.

Вместе с крестьянами-издольщиками существовала еще одна категория съемщиков. Они занимали настолько высокое положение в обществе, что их участие в обработке земли было исключено. Этим путем вакфные земли превращались в очередное средство обогащения класса феодалов, принадлежащих к духовенству. Судя по всему, наиболее распространенным путем присвоения доходов с вакфных земель являлся тот, при котором доходы взимались мугаваллиями⁶². Итогом подобных злоупотреблений становился переход вакфных земель в частное владение.

Таким образом, в исследуемый период земли по праву собственности, как и раньше делились на 5 категорий. По-прежнему, самой обширной была категория государственных земель. Она составляла основной, но не единственный фонд владения на основе пожалования. В XVI в. основным владением государственных земель на основе пожалования стала новая группа класса феодалов: многочисленные члены династии и верхушка пришедших с Шейбанидами кочевых узбекских племен.

Фонд вакфных земель в этот период возрос. Крупнейшими распорядителями вакфных земель были шейхи и ишаны двух наиболее влиятельных в Средней Азии суфийско-дервишских братств – «кубравия» и «накшбандия» (иначе Ходжагон). Они сосредоточивали в своих руках огромные богатства. Таковыми являлись шейхи Джуйбари.

Третий параграф 1-й главы *«Политика Аштарханидов (Джонидов) в вопросах вакфного землевладения и налогообложения»* посвящен некоторым вопросам вакфного землевладения и налогообложения в период правления Аштарханидов.

Диссертант отмечает, что усиление феодальной реакции, политическая раздробленность, бесконечные междоусобные войны, обезлюдение городов, разорение оседлого населения, подвергавшиеся постоянным поборам со стороны феодалов – все это было характерно для изучаемого периода.

Разорялось сельское хозяйство. Оросительная система сокращалась. Не хватало хлеба. Официальная норма ренты, взимаемая с работающих на землях феодалов крестьян, оставалась прежней и составляла 0,3 части от всего урожая, но на деле взималось намного больше. Здесь же следует упомянуть о прочих сборах и налогах, которые устанавливали чиновники. Налоговый гнет был так велик, крестьянство настолько разорено, что в начале XVIII в. правительство уже не решалось увеличить налоги или вводить новые.

Вместе с тем, указано в диссертации, в этот период происходила концентрация земельных владений и богатств в руках отдельных крупных феодалов и влиятельных шейхов. Особенно крупными земельными собственниками при Джонидах стали эмиры узбекских племен.

Крупнейшими земельными магнатами оставались джуйбарские шейхи. В сложной обстановке того времени шейх Тоджиддин все же умножил свои и без того колоссальные земельные владения⁶³.

Концентрация земельных владений шла не только за счет пожалований, но и путем покупки земель. Бедность казны заставляла бухарских ханов прибегать к такой продаже, а также к дарению⁶⁴.

Возросла и роль духовных феодалов. В частности, в разное время захватывают в свои руки власть дервишские главы – шейхи (так было в Фергане, Ташкенте).

⁶² Наливкин, В.П. Положение вакуфного дела в Туркестанском крае / В.П. Наливкин // Ферганский ежегодник за 1904. – Т. III. – С. 21.

⁶³ Гафуров, Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. – М., 1972. – С. 318.

⁶⁴ Там же. – С. 118.

В диссертации указывается, что налоговая система, существовавшая в государстве Аштарханидов в своей основе, отражала феодальную систему эксплуатации правящими сословиями поданных крестьян и горожан.

Так, рента – налог была главной формой ренты в государстве, основным налогоплательщиком являлось крестьянство. При этом, налоговая система узбекских ханств отличалась тем, что налоги и прочие сборы, устанавливаемые ханской властью, ни по форме взыскания, ни по методу начисления не соответствовали нормам налогов по шариату. В различные периоды времени огромную роль на сложившуюся налоговую систему влиял произвол феодалов, который нередко закреплялся в форме обычая и превращался в обычное право⁶⁵.

Следует также отметить, что налоги взимались по-разному с коренного мусульманского населения, с населения, которое только приняло ислам, и немусульманского населения.

Как известно, в шариате было установлено 4 вида обязательных налогов: зякет (закат), ушр, харадж (херадж) и джезия (джизы)⁶⁶.

В диссертации дано подробное описание каждого из перечисленных налогов⁶⁷.

Мы же только отметим, что такой вид сборов как садака (милостыня), не являясь налогом в прямом смысле этого слова, садака, взимаемое с богатых в пользу бедных, являлась обязательной для всех свободнорождённых мусульман, которые владели определенной собственностью. Вот, что сказано об этом в Коране: «Возьми с имущества их милостыню, которой ты очистишь и оправдаешь их»⁶⁸.

В целом, в Бухарском ханстве установленная шариатом налоговая система сохранила основные, характерные мусульманскому праву, черты, в основе которой лежали налоги, взимаемые с земли, а также иные подати и налоговые повинности.

Крестьяне обязаны были платить такие виды налогов и сборов: «забитане» - налог в пользу правителя: налог, взимаемый с садов, огородов и виноградников - «танабане» или «кушпули», военный сбор - «мадади лашкар», сбор на содержание должностных лиц - «каналга», налог в пользу мирабов, следящих за состоянием системы орошения - «мирабане», сбор на содержание сборщика налога - «даругаги», существовал даже налог с соломы - «саманпули» и др.⁶⁹

Таким образом, в системе натурального хозяйства исследуемого периода ведущий формат землевладения была рента, которая взималась в натуральной, денежной и отработочной форме. С пахотных земель ренту платили чаще всего натурой.

Фонд же вакфных земель значительно вырос. Государство в одних случаях получало от вакфных земель свою долю ренты, в других нет. Эти земли не подлежали отчуждению и вообще были неприкосновенными.

При этом, вакфное имущество было для духовенства одним из средств эксплуатации трудового народа страны и весьма важным способом личного обогащения.

Вторая глава «Система вакфных хозяйств джуйбарских шейхов», состоящая из трех параграфов, посвящена рассмотрению, в качестве примера, характеристик земельных хозяйств джуйбарских шейхов в исследуемый период.

⁶⁵ Гафуров, Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. – М., 1972. – С.321.

⁶⁶ Беккин, Р.И. Институт вакфа в социально-экономической и политической жизни мусульманских стран / Р.И. Беккин // Вестник СПбГУ. Сер.5. – СПб., 2008. – Вып.3. – С.106.

⁶⁷ Ализаде, А.А. К истории феодальных отношений в Азербайджане / А.А. Ализаде. – Баку, 1949. – С.109-110.

⁶⁸ Коран. Сура Тауба («Покаяние»), аят 103 / перевод смыслов Э.Р. Кулиев. – М.: Умма, 2007. – С.219.

⁶⁹ История народов Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1947. – Т.II. – С.160.

Первый параграф «*История происхождения и возвышения джуйбарских шейхов*» повествует о родословной шейхов и основных факторов их возвышения к середине XVI века.

В диссертации отмечается, что Ислам-ходжа является основателем крупного феодального хозяйства в Бухаре, принадлежавшего роду шейхов Джуйбари⁷⁰.

История жизни и деятельности ходжи Ислама Джуйбари были описаны в различных письменных источниках эпохи средневековья⁷¹. Согласно этим данным, Фахриддин Мухаммад Ислам родился в 898 г.х. (1493 г. н.э.) в селении Джуйбар, расположенный на западе от Бухары.

По происшествии времени ходжа Ислам приобрел известность как мудрый ученый, из уважения к его занятиям, люди начали называть его не по имени, а по имени места его рождения – так он получил прозвище шейха Джуйбари⁷².

Джуйбарские шейхи считали себя потомками известных имамов и даже самого пророка Мухаммада. Они получили в свое распоряжение мазары святых Абубакр Саъда и Абубакр Ахмада в Сумитане и тем самым стали шейхами – хранителями обеих гробниц⁷³.

В диссертации дана полная генеалогия ходжи Ислама, подробно описаны источники и историография данного вопроса. Указывается, что после кончины ходжи Ислама, его бесчисленное имущество, из категории бескрайних вакфных земель, оросительных каналов, чарбагов (огромных садов), караван-сараев, дукканов (мастерские) и др. перешли ходжи Саъду, более известному как ходжа Калан. Можно считать, что именно во время правления ходжа Саъда хозяйство джуйбарских шейхов достигло своего предела совершенства.

Описывая историю Мавераннахра в период от 993/1585 г. до 999/1591 г. средневековый источник сообщает о кончине ходжа Саъда – ходжа Калане (997/1589 г.)⁷⁴. В качестве основного наследника ходжи Саъда был избран ходжа Тоджиддин, который для укрепления семейного авторитета женился на дочери известного представителя течения Ясавия шейха Касима Азизана⁷⁵.

Шейхи Джуйбари считали себя продолжателями суфийского тариката Ходжагон. В диссертации приведена родословная этого тариката. Конечно, анализируя историю этих лиц, можно предположить, что приведенные эти имена сомнительны, которые скорее всего подделаны ради интересов шейхов Джуйбари.

В источнике описывается богатство ходжи Саъда, а именно: «В течение одного столетия не осталось ни одного города, пашни и улицы, через которые ходжа не провел бы оросительных каналов. Ходжа Калан имел 2 тыс. джуфт-и гав земли

⁷⁰ Кушматов, А. Взгляд на историографию хозяйств джуйбарских шейхов (середина XVI и первая половина XVII вв.) / А. Кушматов // Научный журнал ТНУ. Наука и инновация. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2014. – №2. – С.67-73. (на таджикском языке).

⁷¹ Фани. Манакиб-и ходжаган-и Джуйбари («Биография джуйбарских ходжей»), ркп. ИВ АН РУз. – №2323; Инша, ркп. ИВ РАН. – А210; Тарих-и Рақими (Тарих-и Сейид Рақим / «История Сейид Рақима»), ркп. ИВ АН РУз. – №7711; Дустимухаммад ибн Навруз Ахмад ал-Киши. Силсилату-с-садиқин ва анису-л-ғашиқин («Генеалогии праведных и друг влюбленных»), ркп. ИВ АН РУз. – №622.

⁷² Абулаббас Мухаммадталиб ибн ходжи Тоджиддин. Маглабу-т-талибин («Цель ищущих [Истину]»), ркп. ФПН НАНТ. – №44. – Л.336.

⁷³ Бадриддин ал-Кашмири ибн Абдусалам ал-Хусейн ибн Сейид Ибрахим. Равзату-р-ризван ва хадиқату-л-ғилман («Сад рая и роща пажей»), ркп. ИВ АН РУз. – №2094. – Л.53а.

⁷⁴ Там же. – Л.330б.

⁷⁵ Там же. – Л.307а.

(примерно 17 тыс. га) в семи туманах Бухары, в Ташкенте, в Гиссаре, в Термезе, в Кабадияне, в Вахше, в Бадахшане, в Балхе, в Герате, в Мешхеде и др.»⁷⁶

Имеются данные о том, что Тоджиддин имел весьма влиятельную роль не только в политической и социальной жизни Бухары и Мавераннахра, а также в других странах мира. Падишахи и эмиры приезжали в Джуйбар для встречи, организовывали угощения и совещания, присылали разные подарки ходжи, чтобы иметь благие отношения с ним и в случае возникновения придворных междоусобий рассчитывать на поддержку этого известного священника⁷⁷.

В источнике под названием «Абдулла-наме» имеются также подробные сведения о шейхах Джуйбари – ходжа Исламе и его сыне ходжи Саъди, которые одновременно являлись и советниками Абдулла-хана, говорит об их многочисленных заслугах перед ханом, а также указывает на их неимоверное богатство⁷⁸. Абдулла-хан прочно утвердил свою власть в Бухаре. Главным лицом, мешавшим ему в осуществлении стремлении к власти, был Барак-хан. И только смерть последнего дала возможность Абдулла-хану отвоевать земли, принадлежащие его отцу. Большую помощь Абдулла-хану оказал его духовный наставник ходжа Ислам Джуйбари, который поддержал хана в его борьбе за власть, и видимо сыграл роль в убийстве Бурхан-султана. Абдулла, став ханом, назначил ходжу Ислама главой мусульман и поручил ему титул Шейху-л-ислам, но при этом ишан еще оставался основным советником и духовным наставником хана. Абдулла-хан всегда относился к своему муршиду ходжи Джуйбари с большим уважением, ишану отведено было место выше ханского сидения с правой стороны. Следовательно, росло и материальное богатство ходжи Ислама. Абдулла подарил ему орошаемые земли, фруктовые сады, виноградники и другие ценности. Взамен большую помощь оказывал Ислам Джуйбари Абдулла-хану в борьбе за власть, о чем имеются сведения в исследованиях В.Л. Вяткина⁷⁹.

Диссертант отмечает, что в документальных источниках имеются важнейшие материалы о социальной и хозяйственной истории. Для данной работы имеет особое значение сборник разных ярлыков и актов, так называемая «инша» относившие к концу XV до конца XVI вв.

Из ряда документов инша можно отметить вакфную грамоту Абдулла-хана от 982 г. х (1574/75 г. н.э.), выданную по случаю пожертвования ханом земель в районе Кармине в вакф мазаров ходжи Ислама⁸⁰.

В диссертации отмечаются еще ряд вакфных грамот, позволяющих уточнить сведения о хозяйстве джуйбарских шейхов. При этом диссертант считает, что среди документальных источников XVI в. «Архив шейхов Джуйбари» имеет особое место. В данном архиве собраны данные, относящиеся к крупным феодальным хозяйствам джуйбарских шейхов. Перевод данных документов на русский язык был выполнен П.П. Ивановым⁸¹. В этих документах наряду с большим количеством фактических данных, характеризующих размеры землевладения джуйбарских шей-

⁷⁶ Абулаббас Мухаммадталиб ибн ходжи Тоджиддин. Маглабу-т-талибин («Цель ищущих [Истину]»), ркп. ФПН НАНТ – №44. – Л.62а-63б.

⁷⁷ Там же. – Л.110а.

⁷⁸ Хафиз-и Таниш Бухари. Абдулла-наме («История хана Абдуллы»), ркп. ФПН НАНТ. – №778. – Л.144а

⁷⁹ Вяткин, В.Л. Шейхи Джуйбари. 1. Ходжа Ислам / В.Л. Вяткин // Сборник «Икд-ал-джуман» В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.16.

⁸⁰ ЦГИА РУз. – Ф.323. – №96.

⁸¹ Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии в XVI в. / Отв. ред. акад. В.В. Струве. – М., – Л.: Изд-во АН СССР, 1938.

хов, даются также общие сведения, имеющий большое значение для знакомства с социально-экономическим строем Бухарского ханства.

Таким образом, проведенное исследование показало, что ранняя история джуйбарских ходжей известна нам очень мало. Однако подлинно известно, что первым их представителем являлся ходжа Мухаммад Ислам. После его смерти наследством овладел его старший сын Саъд, его в последствии заменил ходжа Тоджиддин.

Деятельность джуйбарских ходжей протекало в период, в течение которого в политической истории Средней Азии происходили важные перемены. Они были высокообразованными в духовном исламе, а укрепившись материально в указанный период, стали играть заметную роль в политической жизни страны.

Во втором параграфе 2-й главы *«Основные виды вакфного землевладения джуйбарских шейхов»* дается характеристика землевладению джуйбарских шейхов.

Диссертант отмечает, что институт вакфа — это самый обычный пример распыления права собственности: право на владение и пользование имуществом переходит к бенефициару, тогда как распоряжение вакфом ограничивается волей учредителя вакфа⁸².

На протяжении многих столетий вакф оставался единственным источником регулярного финансирования высшего образования в мусульманском мире. Отчисляемые с вакфа средства получали учебные заведения, преподаватели, студенты и даже обслуживающий персонал. Юридическим документом, оформляющий вакф, была так называемая вакфнаме, которая составлялась судьей-казием по добровольному заявлению человека, учреждающего вакф. Контроль и управление вакфом передавались специальному учреждению — мутаваллию. Вакфы также делились на семейные (ахли) и частные (хасс) в зависимости от того, кто получает выгоду от вакфа.

Историки отмечают, что больше всего в исследуемом регионе были распространены семейные вакфы, т.к. согласно общему правилу, вакфы освобождались от всех налогов и сборов, а вакфное имущество не могло быть подвергнуто конфискации со стороны государства. Также сборщики налогов не имели права появляться на принадлежащей вакфу территории.

Далее в диссертации отмечается, что среди феодалов, занимающих высокое положение в государстве Шейбанидов, выделялись представители мусульманского духовенства и возглавлявшие дервишские братства суфиев шейхи (ишаны). Смена правящей династии никоим образом не отражалась на экономическом положении этих групп. То, насколько огромны были средства, находившиеся в распоряжении некоторых ишанов, демонстрирует хозяйство уже не раз упомянутых джуйбарских ходжей. Так, имущество Ислама Джуйбари состояло из табунов, лошадей, стад овец и верблюдов, которые круглый год паслись в степях Мавераннахра, сундуков бархата и иных дорогостоящих тканей и т.д.⁸³

Огромное хозяйство ходжи обслуживали триста рабов из числа персов, индусов и русских, часть из которых работали на пашнях, а часть служила при дворе хозяина и на его конюшнях. Существовала отдельная канцелярия для ведения хозяйственной отчетности. Ходжа Ислам также промышленлял торговлей, его караваны ходили до самой Москвы⁸⁴.

⁸² Беккин, Р.И. Институт вакфа в социально-экономической и политической жизни мусульманских стран / Р.И. Беккин // Вестник СПбГУ. Сер.5. – СПб., 2008. – Вып.3. – С.104.

⁸³ Рахманова, Л. Новые документы по истории хозяйства Джуйбарских шейхов / Л. Рахманова // Обществ. науки в Узбекистане. – Ташкент, 1968. – №6. – С.65-66.

⁸⁴ Кушматов, А. Взгляд на историографию хозяйств Джуйбарских шейхов (середина XVI и первая половина XVII вв.) / А. Кушматов // Научный журнал ТНУ. Наука и инновация. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2014. – №2. – С.67-73. (на таджикском языке).

В диссертации указывается, что вакфное имущество джуйбарских шейхов были семейными. Можно считать, что первые вакфы шейхов Джуйбари были гробницы их «предков» Абубакра Саъд и Абубакра Ахмада, которые представляли собой огромные площади вакфных земель, а шейхи как потомки названных имамов, получали их в наследство.

По сообщению Хафизы Таниши Бухари, ходжа Мухаммад Ислам Джуйбари воздвиг медресе и мечеть у мазара своего деда Абубакра Саъда, и задумал разбить вокруг мазара чахарбог, начав строительство 965/1558 г., оно продолжалось 10 лет. Количество садов у шейхов в последствии увеличилось.

Вакфные земли джуйбарских шейхов не всегда эксплуатировались непосредственно мечетями, наоборот, обычным типом эксплуатации этих земель была сдача их в аренду. При этом вакфы были одним из главных источников существования духовенства, играющего в рассматриваемый период активную реакционную роль. Мусульманское наследственное право закрепляло обычай дробления земли по происходящей линии по нормам шариата, т.е. после смерти отца земля распределяется таким образом, что сыновья получают две части, а дочери – одну часть от общего размера землевладения⁸⁵.

Кроме того, шариат предусматривал право полной личной собственности в отношении земель завоеванного населением, а также на прилегающие к культурному участку земли, что с хозяйственной точки зрения было вполне обосновано, т.к. хозяйству был необходим выгон для скота и ему нужно было оставить возможность расширения по мере роста семьи⁸⁶.

Таким образом, развитие земледелия в Бухарском ханстве не представляло собой непрерывного процесса. С приходом новых волн кочевников в оседлые области и с постепенным оседанием их там формы земледелия менялись, а крупное землевладения вновь зарождается и развивается. Особое место в регионе занимало вакфное землевладение, имея свои отличительные черты. Характеристика вакфного землевладения джуйбарских шейхов показывает до какой степени могло возрастать экономическое и политическое влияние духовенства, а вместе с тем крупных феодалов, владеющих огромными территориями вакфных земель в XVI – пер. пол. XVII вв. и представителей ордена накшбандиев – джуйбарских шейхов.

В третьем параграфе 2-й главы *«Хозяйство ходжи Ислама, ходжи Саъда и ходжи Тоджиддина»* дана краткая характеристика исторической эволюции феодальных хозяйств джуйбарских шейхов.

Диссертант отмечает, что подробная биография ходжи Ислама приводится в работе В.Л. Вяткина⁸⁷. К частности, после того как в 1557 г. Абдулле удалось занять Бухару, ходжа Ислам, занимающий высокую должность Шейху-л-ислама – главы мусульманского духовенства, оставался при молодом хане его главным советником, который за его заслуги, передавал в его собственность щедрые земельные пожалования и иные материальные богатства, но основным видом недвижимости, находящийся во владении ходжи Ислама была и оставалась земля. Из всех двухсот сделок, заключенных ходжа Исламом в период с 1544 по 1563 гг. н.э., подавляющее их

⁸⁵ Бартольд, В.В. К истории орошения Туркестана / В.В. Бартольд // Сельское хозяйство и лесоводство. – СПб., 1914. – Т.ССXLIV. – №1. – С.5-33.

⁸⁶ Бартольд, В.В. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. / В.В. Бартольд // Сочинения. – М.: Наука, 1964. – Т.II. – Ч.2. – С. 26.

⁸⁷ Вяткин, В.Л. Шейхи Джуйбари / В.Л. Вяткин // Сборник «Икд-ал-джуман» В. В. Бартольду. – Ташкент, 1927. – С.3-19.

большинство относилось к скупке земельных участков⁸⁸. В целом, многочисленные мельковские владения ходжи Ислама представляли собой достаточно сложный хозяйственный комплекс, доминирующую роль в котором занимало земледелие и скотоводство. Однако не последнее место занимала и торговля, если судить по количеству торгово-промышленной недвижимости, приобретенной ходжа Исламом⁸⁹.

Ходжа Ислам умер 25 сафара 971 г.х. (15 октября 1563 г.) в возрасте 73 года. Он передал своему сыну Саъду все свое состояние, при этом его младшие братья фактически были лишены наследства⁹⁰. Его деятельность была значительно облегчена благодаря влиянию, которого ему удалось достичь при дворе хана Абдуллы.

Основа хозяйственной мощи ходжа Саъда складывалась из его земель, часть которых он получил в наследство от отца, ходжа Ислама. При этом общие размеры земельных участков, находящихся во владении ходжа Саъда, составляли примерно 45-50 тыс. танапов, что при переводе в гектары равняется 7-8 тыс. га⁹¹. Если добавить к этой сумме тот факт, что чуть более 15 тыс. танапов земли (2,5 тыс. га) ходжа Саъд унаследовал от своего отца ходжа Ислама, то общая площадь всех его земельных владений составила 58-65 тыс. танапов, т.е. 9,5-11 тыс. га.

При этом, размеры и состав земельных угодий ходжи Саъда были чрезвычайно разнообразны. В него входили пахотные земли, виноградники, чарбаги, сады, участки с различными насаждениями и т.п.

Содержащиеся документы в Архиве джуйбарских шейхов, в частности, характеризуют обстановку земельного хозяйства Бухары в исследуемый период, которая выражалась в сосредоточении земельной собственности в руках крупных феодалов, наносившем самым ущербом мелкому крестьянству.

Кроме того, ходжа Саъд обладал еще и большим количеством торговой недвижимости и в городах – в первую очередь в Бухаре. Большое количество данных об этой недвижимости, – пишет диссертант, – можно извлечь из документов архива джуйбарских шейхов⁹².

Далее в диссертации отмечено, что основная часть имущества ходжа Саъда, после его смерти, перешла по наследству – к его старшему сыну Тоджиддину, который вместе с щедрым материальным наследством получил ещё и духовный титул.

Основу обрабатываемых и орошаемых земель, принадлежащих ходжа Тоджиддину, составляли богарные (неполивные) земли. Они располагались в обеспеченных дождевыми осадками предгорных районах, а потому не требовали проведения оросительных систем. Источник определяет общий суммарный доход с полей ходжа Тоджиддина в сумму 50 тыс. танга и 150 тыс. манов зерна по большому бухарскому весу⁹³.

Все земли ходжи как принадлежащие ему, так и находящиеся под его покровительством, освобождались от уплаты налогов и иных повинностей, т.е. обла-

⁸⁸ Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии в XVI в. / Отв. ред. акад. В.В. Струве. – М., – Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – Док.58, 121, 303.

⁸⁹ Вяткин, В.Л. Шейхи Джуйбари / В.Л. Вяткин // Сборник «Икд-ал-джуман» В.В. Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.18.

⁹⁰ Бадриддин ал-Кашмири ибн Абдусалам ал-Хусейн ибн Сейид Ибрахим. Равзату-р-ризван ва хадикуту-л-гилман («Сад рая и роша пажей»), ркп. ИВ АН РУз. – №2094. – Л.146а.

⁹¹ Иванов, П.П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. / П.П. Иванов. – М.: Наука, 1954. – С.56-57.

⁹² Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии в XVI в. / Отв. ред. акад. В.В. Струве. – М., – Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – С.87-88.

⁹³ Абулаббас Мухаммадталиб ибн ходжи Тоджиддин. Маглабу-т-талибин («Цель ищущих [Истину]»), ркп. ИВ АН РУз. – №80. – Л.135а.

дали полным налоговым иммунитетом. Но после смерти Абдулла-хана земли ходжи не раз пытались обложить налогом, эти попытки предпринимались и в дальнейшем.

В диссертации представлен также анализ имущества младших братьев ходжа Тоджиддина – Абдурахима ходжа и Абди-ходжа. Их судьба служит наглядным доказательством того, какой нестабильной и крайне противоречивой была политическая обстановка, в условиях которой джуйбарские ходжи во главе с Тоджиддином приходилось защищать свое имущество и заработанные на протяжении поколений привилегии.

Таким образом, Тоджиддин-ходжа сосредоточил в своих руках огромное богатство рода джуйбарских шейхов, однако он не принес ничего принципиально нового в существующую систему хозяйства: ни в сфере земледелия, ни в области ремесла. Феодальное хозяйство джуйбарских шейхов при жизни Тоджиддина-ходжи не поднялось на новый уровень и не чем не отличалось от того, каким оно было столетиями раньше – еще в начале деятельности знаменитого Ислама-ходжи. Они также принимали участие в процессе феодальной раздробленности в Бухарском ханстве, которая позже закончилась полным демонтажем центральной власти и последующим ее распределением в руках крупных феодалов.

Третья глава **«Вопросы управления и налогообложения вакфных земель джуйбарских шейхов»** состоит из 2-х параграфов. Первый параграф **«Управления вакфным учреждениям в хозяйствах джуйбарских шейхов»** посвящен описанию системы управления джуйбарских хозяйств. Данный вопрос разобран в диссертации на примере хозяйства ходжи Саъда. Отмечается, что для удобства его все хозяйственные угодья делились по территориальному признаку на саркарства, во главе которых были назначены уполномоченные лица (векили). В источнике отмечено, что всего у ходжи Саъда было 10 саркарств и приводиться их список⁹⁴.

Помимо векилей, за саркарством были закреплены и другие уполномоченные лица, которые занимались сбором налогов, ведением учета и предоставлением отчетности ходже. К числу таких ответственных лиц принадлежали диван – сборщик налогов, дафтардар – заведующий учетом уплаты налогов, диван-беги – заведующий финансами, а также заведующие доставкой денег и хлеба, а также иные ответственные лица. Контроль над всеми саркарствами был сосредоточен в специальной канцелярии, которая была ответственна также и иные отрасли феодального хозяйства – ходже Саъда⁹⁵.

Необходимо учесть и то обстоятельство, что во владении ходжи Саъда находились помимо мульковых земель, еще земли вакфные и государственные (мамлаке). Эти земли возделывались крестьянами в обмен на уплату соответствующего налога-ренты в пользу государства, более того, вакфных рента уплачивалась еще и в пользу религиозного учреждения в виде мутавалли.

Важно отметить, что обработкой и возделыванием земель ходжи Саъда занимались не только крестьяне, но и рабы-невольники.

Со своих земель ходжа получал огромное количество зерна. Больше всего зерновых амбаров находилось в районе Балха – там, где ходже принадлежало большое количество амляковых земель, которые он унаследовал от своей матери. На каждые

⁹⁴ Абулаббас Мухаммадталиб ибн ходжи Тоджиддин. Маплабу-т-талибин («Цель ищущих [Истину]»), ркп. ИВ АН РУз. – №80. – С.179-182.

⁹⁵ Иванов, П.П. Из области среднеазиатской хозяйственной терминологии / П.П. Иванов // Изв. АН, ООН. – М., 1935. – №8. – С.756.

десять пейкалов земли здесь производилось 120 амбаров помимо пшеницы, в них хранилось и иное имущество⁹⁶.

Из этих сведений диссертант делает вывод, что феодальная рента с крестьян, работающих на землях ходжи Саьда, взималась преимущественно в виде готового продукта, что, впрочем, не исключает необходимости со стороны крестьян сдавать дополнительные денежные сборы и обработочную ренту.

В диссертации указывается, что непомерное богатство ходжи Саьда обусловило его роскошный образ жизни.

Главным управлением, которое владело вопросами налогообложения и сбора податей с земель ходжи, был так называемый «саркар», оно состояло из 4-х крупных отделений, во главе которых стояли специальные люди – дафтардари, которым прислуживало несколько секретарей (мухаррир). При управлении существовала своя канцелярия (дафтар-хана), где работало сорок писцов (нависанде). Помимо этого, в районных налоговых участках регулярно находилось 72 сборщика налогов (диваны), которые были основными помощниками заведующих (бекилей) саркарствами, т.е. группами имений⁹⁷.

Существовали и другие должности: мирахур (зав. Конюшнями) – старший (калян) и младший (хурд); бакаул (стольник) – также старший и младший; даруги – управитель и сборщик налогов со всех земель, заселенных кочевниками.

В штат личного «двора» ходжи входили три казии (духовные судьи), что давало ходже Саьду право самостоятельно, в обход государства, вершить суд над проживающим на его землях населением.

Кроме того, в своем распоряжении ходжа имел большой штат специалистов по различным вопросам, касающимся охоты или ведения охотничьего хозяйства⁹⁸.

Распорядителем и управителем вакфных земель являлся мутаваллий, а дарственная на землю как правило хранилась у одного из потомков лица, который подарил землю. Вакфное имущество управлялось многочисленным штатом управленцев, которые находились под непосредственным подчинением к самому шейху и выполняли разнообразные функции.

Таким образом, двор, домашнее хозяйство и штат прислуги ходжи Саьда по своему богатству ничем не отличались от таковых у светских феодалов рассматриваемого периода.

Хозяйство и вакфные земли джуйбарских шейхов управлялись целой системой управленческого аппарата, который составлял многочисленную армию руководителей, их помощников, секретарей и т.д., четко разделенных на отдельные подразделения. Отбор на эти должности проводился не в соответствии с профессиональными качествами, а, в первую очередь, при условии его преданности хозяину. На содержание этого управленческого аппарата тратилось немало средств.

Второй параграф 3-й главы «*Аренда и налогообложение вакфных земель джуйбарских шейхов*» посвящен описанию налоговой системы хозяйства джуйбарских шейхов.

Диссертант отмечает, что по имеющимся в его распоряжении документам, можно понять, что земли, принадлежащие ходже Исламу, расположенные в Суми-

⁹⁶ Бартольд, В.В. К истории орошения Туркестана / В.В. Бартольд // Сельское хозяйство и лесоводство. – СПб., 1914. – Т.СХLIV. – №1. – С.17-18.

⁹⁷ Абулабас Мухаммадталиб ибн ходжи Тоджиддин. Маглабу-т-талибин («Цель ищущих [Истину]»), ркп. ИВ АН РУз. – №80. – С.179.

⁹⁸ Там же. – С.86.

тане, полностью освобождались от налогообложения со стороны государства. Пользуясь привилегией налогового иммунитета, которая поначалу распространялась лишь на основную часть его земельных владений, ходжа Ислам так или иначе смог добиться его расширения на другие свои земли.

Документы показывают, что самым распространенным видом земледелия на территории Бухарского ханства были земли, входящие в категорию «мамлаке-и падшахи» или «мамлаке-и султани», т.е. эти были государственные земли, собственником которых был глава государства - хан⁹⁹. Эти земли не могли быть подвергнуты продаже, дарению или завещанию в вакф.

Однако в документах указывается, что на землях «мамлаке» располагались селения, следовательно, эти земли в основном находились в пользовании обычных крестьян, упоминается и то, что покупка этих земель полномасштабно проводилась джуйбарскими шейхами¹⁰⁰.

Мы видим, что земли, официально составляющие собственность государственной власти, могли сдаваться в аренду дехканам и крестьянам через крупного землевладельца. Это приводило к тому, что крестьяне помимо общих государственных налогов и повинностей, вынуждены были нести на себя бремя дополнительных повинностей – теперь уже в пользу фактического землевладельца.

Более подробных данных об истинном характере феодальных повинностей, которые лежали на крестьянах в рассматриваемый период, в документах архивов джуйбарских шейхов – нет, за исключением частных упоминаний неких налогов (моль) и «чрезвычайных повинностей» (аваризат)¹⁰¹.

Так, в документах упоминается ярлык Абдуллы-хана, выданный на имя Саъда в 982 г.х. (1574/75 г. н.э.), в заключении которого детально перечисляются налоги, сборы и повинности, от которых освобождаются переданное в вакф земли и все проживающие на ней дехканское население. При чем, все бремя налогового гнета ложилась на ту массу крестьян, которая работала на государственных землях и остальные категории земель.¹⁰²

Так, под термином «мульковые» земли это не связанные со службой хану частная собственность некоторых феодалов, эти земли были свободно отчуждаемыми и могли быть переданы по наследству. Из документов видно, что большая часть мульковых земель во второй половине XVI в. была сосредоточена в руках представителей земельной феодальной элиты – эмиров, эмирзаде, биев, беков и т.д., а также самых состоятельных ходжей.

Диссертант отмечает, что использованные им документы подтверждают и тот факт, что понятие мулька распространялось не только на саму землю, но и на производившие по ней оросительные каналы, которые составляли личную собственность того или иного лица¹⁰³.

Часть своих земель ходжа Ислам, как показывает один из документов, передал еще при жизни в вакф некоторым религиозным учреждением, т.к. это считалось делом благородным. В действительности, вакф являлся вполне условным, т.к. доходы с него, согласно вакфной грамоте, должны были поступать в пользу мужского потомства завещателя, т.е. в данном случае ходжи Саъда и его сыновей, с отчислением, оче-

⁹⁹ Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии в XVI в. / Отв. ред. акад. В.В. Струве. – М., – Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – Док.38. – С.56-57.

¹⁰⁰ Там же. – С.161.

¹⁰¹ Там же. – Док.220. – С.165.

¹⁰² Там же. – С.167-168.

¹⁰³ Иванов, П.П. Очерк истории каракалпаков / П.П. Иванов // Материалы по истории каракалпаков. – М., – Л., 1935. – С.34-35.

видно, той или иной незначительной доли в пользу религиозного учреждения.

Деятельность ходжи Тоджиддина в качестве феодального землевладельца сводилась к взиманию феодальной ренты в смешанной форме, с преобладанием продуктами без какого бы то ни было ведение собственного (господнего) крупного хозяйства и вмешательства в процесс производства.

Таким образом, в системе натурального хозяйства ведущий формат землепользования была рента, которая взималась в натуральной, денежной и отработочной формах. С пахотных земель ренту платили в основном натурой, которая делилась на две неравные части (треть и две трети), соответствующие десятой и двум десятым доли урожая. Земельная рента, согласно активным документам, равнялась трем десятым или 30% урожая. В XVI в. размер земельной ренты не раз увеличивался, и основная часть его достигла 40%. Крестьяне являлись основными арендаторами господских земель. Судя по документам, в аренду сдавались все существующие категории земель, условия которых зависели от качества арендуемой земли. Налоговое бремя увеличивалось за счет введения дополнительных и косвенных налогов. Свидетельством тяжелого положения крестьян являются факты, когда они оставляли землю и убегали.

В заключении подводятся итоги исследования, сформулированы основные выводы, а также предложены рекомендации для дальнейшего изучения истории хозяйств джуйбарских шейхов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

I. Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Российской Федерации:

1. Турсунов, Э.А. «Матлаб-ут-толибин» ҳамчун манбаи таърихӣ андар шинохти шайхони Ҷӯйборӣ ва таҳқиқи хоҷагии онҳо (Матлаб-ут-толибин) как исторический источник для ознакомления с Джуйбарскими шейхами и исследования их хозяйства) / Э.А. Турсунов // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №3/2. – С.53-58. (на таджикском языке)

2. Турсунов, Э.А. Вопрос о возникновении Джуйбарского феодального хозяйства / Э.А. Турсунов // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №3/3. – С.77-81.

3. Турсунов, Э.А. Источники изучения процесса организации хозяйства Джуйбарских шейхов в середине XVI в. до начала их упадка в середине XVII века / Э.А. Турсунов // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №3/6. – С.34-38.

4. Турсунов, Э.А. Роль ходжа Ислама Джуйбари, как духовного лидера в государстве Шейбанидов / Э.А. Турсунов // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – №1. – С.21-26.

II. В других изданиях:

5. Турсунов, Э.А. Ахбори «Равзату-р-ризон ва ҳадиқату-л-ғилмон»-и Бадриддин Кашмирий дар бораи хоҷагони Ҷӯйборӣ (Сведения «Равзату-р-ризон ва хадиқату-л-ғилмон» Бадриддина Кашмири о ходжаган Джуйбари) / Э.А. Турсунов // Актуальные вопросы современной таджикской историографии // Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 25-летию XVI Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С.309-315. (на таджикском языке)

Подписано в печать 16.08.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ № 197.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com